

Э. Г. фон Валь

**К истории Белаго
движения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э. Г. фон Валь**
К истории Белого движения / Э. Г. фон Валь – М.: Книга по Требованию, 2023. –
158 с.

ISBN 978-5-517-88862-4

Редкое издание о деятельности генерал-адъютанта Щербачева Д.Г. Дмитрий Григорьевич Щербачёв (1857-1932) — русский военачальник, генерал от инфантерии. Участник Первой мировой войны. В годы Гражданской войны — видный деятель Белого движения. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1935 года.

ISBN 978-5-517-88862-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава 1-ая.

Въ первыхъ числахъ декабря 1917-го года въ маленькомъ особнякѣ на strada Кароль въ Яссахъ замѣтно было особое оживленіе. Къ «Поглавкоруму» генераль-адъютанту Д. Г. Щербачеву, помощнику Румынскаго короля по веденію военныхъ операцій и главнокомандующему русскими арміями на румынскомъ фронтѣ, пріѣхала миссія отъ совѣтскаго правительства съ предложеніемъ найти почву, на которой новая центральная власть могла бы сговориться съ высшимъ военнымъ начальникомъ, сохранившимъ фронтъ противъ вѣрнаго врага. Миссія возглавлялась молодымъ товарищемъ Рошалемъ, известнымъ расправой съ офицерами въ Кронштадтѣ. Его сопровождала пѣкая Бошъ, дама семитскаго типа, и нѣсколько другихъ представителей большевиковъ румынскаго фронта. Давая согласіе на пріемъ миссии, Щербачевъ ограничилъ число представителей 6-ю лицами безъ оружія. На самомъ дѣлѣ явилось 15-18 человекъ; какъ оказалось потомъ — всѣ были вооружены револьверами. Большинство было въ кожаныхъ курткахъ безъ погонъ. Со сто-

роны военного начальства присутствовали инспектор артиллерии фронта князь Масальскій и нѣсколько офицеровъ штаба.

Страна и фронтъ съ напряженіемъ ожидали результатовъ этого совѣщанія, отъ котораго зависѣло ближайшее будущее.

Щербачевъ, еще не оправившійся отъ ушиба, полученнаго при автомобильномъ столкновеніи, принялъ Рошаль и нѣсколькихъ изъ явившихся большевиковъ, сидя на кушеткѣ въ кабинетѣ адъютанта, смежномъ съ его столовой. Остальные члены делегаціи были приведены въ гостинную, расположенную въ противоположномъ углу особняка. Темъ совѣщанія былъ сдержанный: отправной точки для соглашенія найдено не было. Рошаль предложилъ членамъ миссіи, бывшимъ вмѣстѣ съ нимъ у Щербачева, удалиться въ гостинную для совѣщанія съ оставшимися делегатами. Выйти изъ гостиной можно было только черезъ большую пріемную комнату, находившуюся въ центрѣ дома; другая дверь въ кабинетъ Щербачева была передъ прибытіемъ большевиковъ закрыта на ключъ. Чины штаба, адъютантъ, дежурные и ординарцы въ этой пріемной ожидали конца совѣщанія. Отъ времени до времени въ нее входили изъ гостиной, гдѣ за закрытыми дверями совѣщался Рошаль, отдѣльные делегаты. Появленіе оттуда въ пріемной нѣкогого Коренева не обратило на себя особаго вниманія. Онъ, не торопясь, направился къ комнатѣ, гдѣ полчаса тому назадъ былъ принятъ Рошаль. Подойдя къ дверямъ, онъ выхватить револьверъ и бросился впередъ. У самаго входа онъ былъ задержанъ подполковникомъ

Мельчаковымъ, схватившимъ его за руку. Почти одновременно на Коренева бросилось два другихъ офицера штаба. Отскочивъ назадъ, Кореневъ откинулъ верхнюю часть кожаной куртки, подъ которой былъ китель съ штабсъ-капитанскими погонами и закричалъ: «я офицеръ». Онъ былъ арестованъ, а въ приемную были введены чины охраны. Покушение могло бы удасться, даже послѣ первой неудачи, если бы большевики проявили рѣшительность: на требованіе выдать оружіе они отвѣтили протестомъ, въ то время какъ среди нихъ было достаточно вооруженныхъ, чтобы осилить немногочисленную охрану.

Тѣмъ временемъ подоспѣла помощь со стороны находившейся поблизости румынской роты. Делегация подъ эскортомъ была направлена на станцію Сокала. Покушавшійся на Поглаворума Кореневъ, и начальникъ делегации комиссаръ Рошаль были потомъ арестованы.

Не исключается возможность, что совѣтское правительство, въ виду особаго положенія на румынскомъ фронтѣ, дѣйствительно намѣревалось привлечь Щербачева на свою сторону. Вѣдь и крайній правый Муравьевъ сыгралъ памятную роль на службѣ новой власти. Щербачевъ зарекомендовалъ себя еще до войны въ тѣхъ случаяхъ, когда войска призывались къ подавленію беспорядковъ⁽¹⁾. Вопросъ о мирѣ хотя въ принципѣ большевиками и былъ давно рѣшенъ, но Троцкій склонялся къ нѣко-

(1) Въ 1905 году Щербачевъ усмиривъ возстаніе въ Кронштадтѣ, причаливъ къ берегу на пассажирскомъ пароходѣ, имѣя войска и артиллерию на баржахъ на буксирѣ, въ виду военныхъ судовъ, находившихся въ рукахъ мятежниковъ.

тому сопротивленію для достиженія лучшихъ условій съ Германіей. Однимъ Крыленкамъ удержать фронтъ было нельзя. Наибольше вѣскоі причинной прѣзда Рошалья, однако, была необходимость держать общій фронтъ съ румынами, для чего нужно было лицо, пріемлемое румынскому королю.

Со своей стороны Щербачевъ, считалъ, что все въ Россіи устроится, лишь бы была выиграна война. Если бы удалось вызвать новый порывъ національныхъ чувствъ, то можно было рассчитывать продержаться до близкаго мира.

Объ договаривающіяся стороны ошиблись въ расчетахъ: Щербачевъ отказалъ большевикамъ во вмѣшательствѣ совѣтскихъ комиссаровъ въ расно-

Въ Петербургѣ, въ одной изъ инженерныхъ частей, возмущавшіеся саперы собрались въ казармѣ, готовые отразить огнемъ попытку усмиренія. Щербачевъ вбѣжалъ въ дверь и крикнулъ «смирно». Люди были ошеломлены. Въ это мгновеніе солдаты Павловскаго полка, которымъ тогда командовалъ Щербачевъ, ворвались въ казармы и обезоружили бунтовщиковъ.

Той частью войскъ, которая 9-го января 1906 года была въ районѣ Зимняго дворца, тоже командовалъ Щербачевъ.

Соціалъ-революціонная партія включила Щербачева въ число лицъ, подлежащихъ ликвидаціи; былъ произведенъ рядъ покушеній на него: одна просительница принесла съ собою бомбу: въ боковое окно автомобиля Щербачева, въ которомъ ѣхали члены его семьи, былъ произведенъ выстрѣлъ; на углу Литейнаго и Невскаго револьверная пуля пробила заднее окошко и пролетѣла между Щербачевымъ и его сыномъ: при поѣздкѣ въ саняхъ на представленіе въ Зимній дворецъ Щербачевъ и его братъ, директоръ воспитательнаго дома, оба въ парадной формѣ подверглись нападенію со стороны студента: послѣдній промахнулся и ударилъ по треуголкѣ брата, ранивъ самого себя объ ея штыль.

ряженія военного командованія и въ допущеніи пропаганды въ войскахъ. Онъ потребовалъ заявленія о продолженіи войны противъ центральныхъ державъ.

Но и его расчетъ на національное чувство былъ невѣренъ. Для того, чтобы въ тѣ дни его вызвать, необходимы были конкретные объекты. Массы воодушевляются лишь когда возможенъ захватъ того, что находится въ чужихъ рукахъ: тогда появляется и національный подъемъ даже у нравственно уставшихъ. На окраинахъ такимъ факторомъ была русская власть. Для ея сверженія въ Польшѣ и въ Финляндіи люди разныхъ направленій объединились. Уничтоженіе притесняемаго политическаго и матеріальнаго положенія меньшинства легло въ основу созданія Балтійскихъ государствъ, вызвавъ въ нихъ національный порывъ. Подобное временное исчезновеніе партій на той же почвѣ мы видѣли и въ Германіи. Этими факторами для центральной Россіи не было. Плънить же народъ надеждой на захватъ чужой страны, въ которой онъ нашелъ бы удовлетвореніе всѣхъ желаній, въ 1917 году уже было невозможно. Наконецъ, расчетъ на національное чувство былъ еще и потому несбыточенъ, что руководство внутренней политикой Совѣтской Россіи взяли на себя элементы въ большинствѣ не русскіе, для которыхъ возбужденіе национализма и легко изъ него протекajúщаго шовинизма, было непріемлемо (²).

(²) Характерны, на примѣръ, слова Радека: «Господи, если бы въ этой борьбѣ за нами стоялъ другой народъ, а не русскій, мы могли бы сорвать весь міръ съ петель» (Зап. Локкарта).

Послѣ неудачи миссіи между совѣтскою властью и Щербачевымъ началась открытая война. Возвращеніемъ «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ» — Щербачевъ былъ объявленъ врагомъ народа.

Съ своей стороны, Щербачевъ привелъ въ движеніе гигантскіе рычаги, чтобы погубить совѣтскую власть. Послѣдующія главы покажутъ его достойнымъ того исключительнаго вниманія, которое на него было обращено вышеописанною миссіей Рошала.

Глава 2-ая.

Люди, изображенные въ книгахъ, обладаютъ опредѣленными качествами; живые же отличаются отъ нихъ тѣмъ, что, въ зависимости отъ обстановки, проявляютъ то одно свойство, то противоположное. Всякая характеристика субъективна. Въ сущности, судъ людской несправедливъ — онъ выноситъ свои приговоры на основаніи отдѣльныхъ поступковъ. Понятіе о добродѣтели относительно: что по возрѣніямъ одного благородно, то по убѣжденію другого преступно. Сама государственная власть, устанавливающая нравственныя нормы, весьма различно ихъ опредѣляетъ, какъ мы видимъ въ послѣдній періодъ исторіи. Безцѣльно писать про человѣка, что онъ былъ уменъ и добродѣтеленъ. Читатель, стоящій на другой политической платформѣ, резонно возразитъ: «гдѣ же тутъ умъ и прочее, если герой даже не понялъ, что единственно вѣрное ученіе то, которому я слѣдую». Разныя оцѣнки Людовика XIV представляютъ собой примѣръ, на сколько отлича-

тотся сужденія о человѣкѣ. Пусть и о Щербачевѣ судить по-всему всякій, — по линіи на основаніи историческихъ фактовъ. Отмѣчу безспорное.

Кто видѣлъ Щербачева какъ скромнаго, мягкаго, уступчиваго члена семьи, не могъ его узнать въ роли военачальника. Его прямотинейность и твердость не вязалась съ его исключительными дипломатическими способностями. По наружному виду онъ былъ своеобразенъ. Его лицо съ рѣзко очерченными чертами отличалось подвижностью. Взглядъ былъ у него пронзительный и придавалъ его лицу ординарное выраженіе. Подчиненные его любили, даже обожали, знакомые его уважали. Онъ былъ въ высшей степени набоженъ. Слыть его слышать: «Не я одинъ, но многіе, случайно слышавшіе, какъ онъ молится каждое утро и каждый вечеръ, были потрясены его молитвой. Обыкновенно онъ молился, какъ всѣ, про себя, но часто въ порывѣ искренней молитвы онъ начиналъ молиться въ полголоса, и его фразу, вѣрнѣе молитву, «Боже, спаси Россію!» — я слышу, какъ сейчасъ. Надо было слышать, съ какою любовью и просьбой онъ ее произносилъ».

Молодой офицеръ, Л. Гв. Конно-артиллерійской бригады Щербачевъ ⁽³⁾, участвовавшій въ кнѣзыхъ

(3) Служебный путь: Орловская Военная гимназія, 3-е военное Александровское и Михайловское артиллерійскія училища 1876. Гвард. Конная артиллер. бригада. Окончаніе Академ. Ген. Шт. 1884. Старшій адъютантъ штаба 2-ой Гв. пѣх. дивизіи. Ценозовое командованіе ротой въ Л. Гв. Егерскомъ полку 1884—1898. Нач. Штаба 2-ой Гв. пѣх. див. 1898—1901, командиръ 145 пѣх. Новочеркасскаго Им. Александра III полка — 1903, командиръ Л. Гв. Павловскаго полка — 1906,

состязаніяхъ и бравшій не мало призовъ, хорошо былъ извѣстенъ петербургскимъ обывателямъ конца семидесятыхъ годовъ. Изъ поля зрѣнія публики онъ ушелъ, поступивъ въ Академію Генеральнаго Штаба. Послѣ ея окончанія онъ служилъ на штабныхъ должностяхъ въ Петербургскомъ округѣ. Для постороннихъ онъ выдѣлился изъ общей массы офицерства, когда былъ взятъ въ Свиту. О немъ заговорилъ военный міръ послѣ его назначенія начальникомъ Академіи Генеральнаго Штаба. Онъ взялся за реформы ея программы и ея системы обученія. Въ этотъ періодъ у него завязались дружескія отношенія съ французскими генералами Жоффромъ, Жаненомъ и Фошемъ, начальникомъ военной академіи. Щербачевъ былъ командированъ во Францію для ознакомленія съ постановкой высшаго военного образованія.

Императоръ Николай II относился съ симпатіей къ реорганизаторскимъ начинаніямъ Щербачева, военный же министръ Сухомлиновъ считалъ дѣятельность его вредной. Завязалась война двухъ партій въ академіи. Къ одной принадлежали профессора Головинъ, Кельчевскій, Юнаковъ; къ другой — Бончъ-Бруевичъ, Баювъ. Между ними умѣло лавировалъ Янушкевичъ, прислушивавшійся къ проявленіямъ желаній и настроеній Вел. Кн. Николая Николаевича. Чтобы лишить Щербачева воз-

зачисленіе въ Свиту. Командиръ 1-ой финляндской стрѣлковой бригады 1907. Нач. Академіи Ген. Штаба до 1912 г. Команд. 9-го армейскаго корпуса 1913—1914 г., командующій 11-ой арміей 1915, Команд. 7 арм. 1915 г. Генераль-Адъютантъ Командующій Румынскимъ фронтомъ 1917 г.

возможности сдѣлаться съ Государемъ, Сухомлиновъ произвелъ его въ очереди въ генераль-лейтенанты, чѣмъ кончалось пребываніе въ Свигѣ. Его дѣятельность была окончательно прервана назначеніемъ на должность командира 9-го арм. корпуса. Итакъ военный министръ устроилъ Щербачеву съ цѣлью удаленія двойное повышеніе.

Въ Галиціи, въ самомъ началѣ войны Щербачевъ во главѣ 9 арм. корпуса удачно дѣйствовалъ въ бою подъ Злочевымъ; побѣдой на своемъ участкѣ онъ привелъ къ выигрышу общаго сраженія на Золотой Липѣ. Изъ ряда выходящимъ было его рѣшеніе взять Львовъ вопреки плану и категорическому приказанію Командующаго 3-ей арміей генерала Рузскаго. Когда доложили послѣднему, что крѣпость занята безъ боя войсками 42-ой пѣх. дивизіи ген. Роде, онъ воскликнулъ: «Щербачевъ увлекается, этого не можетъ быть». Черезъ нѣсколько часовъ послѣ побѣды къ Щербачеву прибыла подвода, высланная штабомъ арміи наканунѣ, нагруженная руководствами по осадѣ крѣпостей и планами крѣпости Львовъ. Во время великой Галиційской битвы онъ разбилъ австрійцевъ на высотахъ Раввы Русской. Щербачевъ получилъ Георгіевскій Крестъ 4-ой ст. и золотое оружіе. Послѣ этого послѣдовало его назначеніе командующимъ Перемышльскою осадною арміей. По опыту съ Львовымъ Щербачевъ попросилъ у Бруслова разрѣшенія ворваться въ крѣпость на плечахъ разбитыхъ австрійцевъ и для этого подвелъ свои части къ фортамъ. Брусловъ колебался и медлил рѣшеніемъ, чѣмъ далъ австріянамъ время опомниться. Теперь изъ показаній быв-

наго противника можно вынести убѣжденіе, что въ первые дни Перемысль не оказалъ бы серьезнаго сопротивленія. 5-го апрѣля 1915 г. Щербачевъ назначается командующимъ 11-ой арміей, стоявшей фронтомъ на Ужгородѣ. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого весь русскій фронтъ на Дунайцѣ началъ отступленіе, что заставило и 11-ую армію отойти. Но и здѣсь Щербачевъ выдвѣяется. Германскія войска, форсировавшія Днѣстръ у Жидачева и разбившія 22-ой армейскій корпусъ, атакуются имъ во флангъ и тылъ присланными на поддержку ген. Ивановымъ 3-ей гвардейской и 82 дивизіями. Цѣлый германскій гв. полкъ попадаетъ въ плѣнъ. За эту побѣду во время отступленія Щербачевъ награждается Георгіемъ 3-ей степени изъ рукъ Государя. Къ этому періоду относится историческая фраза Щербачева: «не могу больше держаться, а потому перехожу въ наступленіе».

Въ октябрѣ 1915 года Щербачевъ назначается командующимъ 7-ой арміей, сформированной въ Одессѣ, съ цѣлью десанта въ Константинополь. Сознавшійся съ обстановкой и тѣмъ положеніемъ, въ которое могла бы попасть армія даже послѣ удачнаго захвата Константинополя, Щербачевъ докладываетъ Государю, что считаетъ оперцію авантюрой. Несмотря на то, что Императору Николаю II идея весьма понравилась, онъ уступаетъ. Щербачевъ не только не внадеваетъ въ немлюсть, но назначается ген.-адъютантомъ, а VII армія перебрасывается согласно его предложенію въ Галицію, гдѣ въ августѣ 1916 г. въ районѣ къ югу отъ Тарнополя одерживаетъ успѣхи.